

Е.С. Аничкин, М.Х. Матаева

КОНСТИТУЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ В РОССИЙСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Рассмотрены традиции и особенности российского государства и общества, и их влияние на формирование формального конституционного права. С учетом самобытности отечественного конституционного права выявлены характерные черты конституционной психологии в российской среде. Показано их обратное влияние на формирование российской государственности.

Ключевые слова: конституционная психология, традиция, правовая самобытность, формальное конституционное право.

E.S. Anichkin, M.Kh. Mataeva

CONSTITUTIONAL PSYCHOLOGY IN THE RUSSIAN ENVIRONMENT

Abstract. The traditions and features of the Russian state and society and their influence on the formation of a formal constitutional law are considered. Considering the originality of the domestic constitutional law, the characteristic features of constitutional psychology in the Russian environment are revealed. Their reverse influence on the formation of Russian statehood is shown.

Key words: constitutional psychology, tradition, legal identity, formal constitutional law.

Специфика развития российской государственности традиционно оказывала непосредственное влияние на общественное сознание русского народа и его национальную психологию. В то же время наблюдалось и обратное воздействие, поскольку менталитет русского народа и социально-психологическое состояние общества имели ключевое значение в формировании государственных институтов. Взаимовлияние объективной эволюции российской государственности и самобытной ментальности народа обуславливало, в свою очередь, многотрудный путь формирования отечественной правовой системы вообще и конституционно-правовых основ в частности.

История российской государственности всегда демонстрировала сложный диалог между властью, обществом и отдельным человеком. Правовую первооснову этих отношений составляет конституционное право, а важнейшим детерминантом его развития является конституционная психология носителей власти и членов общества. Среди ключевых факторов формирования конституционной психологии можно назвать следующие традиции и особенности российского государства и общества:

- монархизм и вытекающее из него монархическое патерналистское правосознание народа с преувеличенными надеждами на персонального носителя верховной власти вплоть до его идеализации;

- авторитаризм верховной власти, обуславливающий долготерпимость подавляющего большинства членов общества и спокойное отношение к диктатуре;

- духовный и политический разрыв между правящим слоем и народом, когда власть не обращает должного внимания на народ и отдельного человека и не воспринимает их как партнеров, следствием чего является низкая самостоятельность и аполитичность населения;

- сильные традиции правового нигилизма, преимущественно негативного восприятия права. По справедливому замечанию Д.В. Меняйло, «повсеместное нарушение правовых предписаний, скрытое, а порой откровенное попрание права, непонимание фундаментальных ценностей правового бытия (и нежелание их понять) – все это и многое другое есть проявление юридического нигилизма российского менталитета» [3];

- мультикультурализм, то есть сложный сплав национально-культурных, духовных, психологических, исторических, конфессиональных и иных особенностей народов, населяющих отечественное государство.

Перечисленные факторы имеют внеправовой характер, но находят прямое отражение в государственно-правовом развитии России, выступают в качестве предпосылок формального конституционного права. Во-первых, это выражается в явном доминировании, а временами и всевластии главы государства (царя, императора, генерального секретаря, президента) с концентрацией в его руках обширных и ключевых полномочий во всех сферах общественной жизни. Следствием этого является значимая роль субъективного фактора в развитии отечественной государственности и персонализм верховной власти.

Во-вторых, обширная территория страны, отсутствие выстроенного диалога между властью и обществом, высокая внутренняя конфликтность российского общества влекут за собой такую характерную черту конституционного устройства как сильная вертикаль исполнительной власти на фоне слабой представительной демократии.

В-третьих, это отчетливо выраженные традиции централизма государственной жизни, управленческих процессов и правового регулирования, имеющие в своей основе длительную историю построения монархического, унитарного и недемократического государства.

В-четвертых, тотальность государственной власти, ее вмешательство во все сферы жизни и вообще значительная роль политического влияния и политического усмотрения в развитии права в целом и конституционного права в особенности.

В-пятых, федерация национального типа, производная от мультикультурализма Российского государства.

Перечисленные содержательные традиции российского конституционного права взаимосвязаны с самобытной конституционной

психологией в российской среде. В этой психологии наблюдаются частые проявления конституционного нигилизма, которые особенно заметны в противопоставлении высшей руководящей элиты основному закону страны, а временами и в попрании конституции главой государства. В нашей стране одна из самых демократических конституций мира – «сталинская» Конституция СССР 1936 г. – сочеталась с «большим террором» 1937-1938 гг., а многократно поправленная Конституция РСФСР 1978 г. была напрямую проигнорирована и нарушена Президентом РФ Б.Н. Ельциным в сентябре-октябре 1993 г. при досрочном прекращении деятельности Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. Как справедливо в этой связи замечает С.А. Авакьян, «психология пренебрежения к Конституции и антиконституционного поведения, выработанная за долгие годы работы в партийных аппаратах, была выше для тогдашнего Президента, чем необходимость подчиниться Основному Закону» [1].

Важным истоком формирования конституционной психологии в российской среде является широкий диапазон конституционных коллизий, различных конфликтов в сфере конституционного права вплоть до всеобъемлющего конституционного кризиса 1992-1993 гг. Если смотреть ретроспективно, то это жесткая конфронтация между союзным центром и республиками в составе СССР в 1988-1991 гг., противостояние высшей политической элиты Российской Федерации и ряда национальных республик в ее составе в 90-е гг. прошлого столетия, выразившееся, в том числе, в распространенных противоречиях республиканского законодательства федеральному законодательству, ожесточенные столкновения коммунистических и продемократических политических сил в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века, а затем в видоизмененном варианте до начала 2000-х гг., борьба высших органов законодательной и исполнительной власти как в начале 90-х гг. до принятия новой Конституции России, так и в течение 90-х гг. до формирования монополии на власть партии «Единая Россия».

В настоящее время данные конституционно-правовые конфликты объективно ушли в прошлое или утратили свою остроту, но на их месте стали проявляться другие. В частности, все большее расхождение наблюдается между формальной Конституцией РФ и реальной конституционной практикой, между буквальным смыслом отдельных конституционных норм и их смысловым развитием в текущем законодательстве и решениях Конституционного суда РФ.

Углубление разрыва между руководящей элитой и населением, непопулярные реформы (пенсионная и т.п.) и ухудшение социально-экономической обстановки способствуют активизации и расширению конституционного протеста, принимающего как пассивные (массовый абсентеизм), так и активные (многочисленные митинги протеста) формы.

Конституционная история нашей страны никогда не была ровной и линейной. Она отличалась цикличностью, временами конкуренцией взаимоисключающих тенденций и даже полным отрицанием предшествующего конституционного опыта (в одном случае

дореволюционного опыта в 1917-1918 гг., в другом случае советского опыта в начале 90-х гг. прошлого века). Поэтому для конституционной психологии властной элиты и народа вполне привычно восприятие нестабильности и противоречивости государственно-правового развития нашей страны.

В постсоветский период формирование конституционного права также отличается цикличностью в смене векторов на усиление авторитарности и, напротив, демократизации общественно-политической жизни. Такого рода подвижность отечественного конституционного права имеет немало проявлений. В последние годы к их числу относятся, смена подходов к замещению должности главы исполнительной власти субъекта РФ от избрания населением субъекта РФ до фактического назначения Президентом РФ, а затем опять возврат к прежней модели; централизация правового, финансового и организационного регулирования на федеральном уровне в качестве реакции на «парад суверенитетов» отдельных регионов в 90-е гг. XX в.; попытки построения классического местного самоуправления в 90-е гг. и его усиливающаяся этатизация в настоящее время; масштабные ограничения политических прав граждан РФ в начале «нулевых» годов и последующее внедрение в конституционную практику новых демократических политических институтов, таких как общественные палаты, публичные слушания, специализированные уполномоченные по правам человека и др.

Таким образом, конституционная психология в российской среде имеет свои характерные черты. Эти черты предопределены традициями и особенностями истории и современного состояния российского государства и общества, которые оказывают непосредственное влияние на формирование отечественного конституционного права. Формальное конституционное право во многом адаптируется под объективные реалии и их субъективное восприятие участниками конституционных отношений. А формирование конституционной психологии будет содействовать «выявлению и решению ряда проблем конституционно-правового развития государства, проведению более глубокого анализа фактических конституционных отношений и конституционных правовых отношений» [2].

Литература

1. Авакьян С.А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 6.
2. Габдуалиев М.Т. К вопросу о категории «психология» в науке конституционного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1 (96). С. 53.
3. Меняйло Д.В. Русский правовой менталитет и правовая культура // Правовая культура в России на рубеже столетий: материалы Всеросс. научно-теор. конф. / под ред. Н.Н. Вопленко. Волгоград: Изд. группа ВРО МСЮ, 2001. С. 71.